

Пантера будет пантерой с рождения. Независимо от того, где и как она выращена, пантера не может выжить на одной траве. Никто не считает пантеру злой за то, что она ест других животных — это необходимо для выживания.

Но разница между пантерой и существами, которых он видел, была очевидна с мрачной ясностью. Их игры во время охоты были такими же, как у людей.

Вспоминая об этом, Леона расстраивало, что ему пришлось так много работать, чтобы ему хотя бы поверили.

Когда он сделал ставку на то, что девушка была преступницей, его коллеги фыркнули на него.

— Кто? Эта крошечная маленькая женщина? Что, черт возьми, может сделать такая беспризорница, как она? Забить кого-нибудь до смерти своими огромными холмиками?

Но он пошел дальше и потратил довольно много времени и усилий, пытаясь доказать верность своей догадки. Хотя без какого-либо текущего дела на нее это оказалось сложнее, чем он думал. И каждый раз, когда он думал, что у него есть что-то, достаточное, чтобы вызвать ее на допрос, она просто выдавала эту лукаво-невинную улыбку:

— Разве это не классифицируется как смерть в результате несчастного случая? Я не знаю точно, что там у вас в досье, но он умер после того, как выпил. Так вы говорите, я убила его, заставив выпить?

Она демонстративно размяла свои тонкие руки, как будто ей даже не нужно было говорить, что это невозможно.

— Это возможно. Но если бы кто-нибудь спросил меня, как это было сделано, я просто не смог бы сказать наверняка. Я просто позвонил вам, чтобы сказать, что мы ведем расследование в отношении вас.

Она оперлась локтем на стол, положив руку на ладонь.

— Подозреваете меня? Правда?

— Да, это так. В какой-то момент вы обязательно оступитесь. Каждый оставляет за собой след.

— Вы говорите «след». Имеете в виду улики? Отпечатки пальцев, волосы, записи с камер видеонаблюдения и тому подобное? — она слегка усмехнулась.

— Здесь повсюду камеры. В автомобилях есть видеорегистраторы. Ошибка, неосторожность, что бы это ни было, в какой-то момент произойдет. Это все, чего я жду.

Девушка тихонько хихикнула и принялась возиться со своими ногтями.

Его взгляд опустился на ее руки, задержавшись там, когда он увидел грубую кожу на кончиках пальцев под аккуратно подстриженными ногтями.

Для всего мира это выглядело так, словно она обожглась, прикоснувшись пальцами к чему-то добела раскаленному.

— Ну, со всеми этими записями с камер видеонаблюдения настоящий убийца скоро будет пойман, верно? — ответила она. — Большое вам спасибо за создание безопасного мира, в котором я могу комфортно жить.

Голос был полон сарказма.

— Это заставляет такую бедную маленькую женщину, как я, стремиться жить одной...

Прежде чем она успела сделать что-либо, чтобы остановить его, его рука метнулась вперед, схватив ее будто в тиски. Она не была удивлена и не пыталась вырвать свою руку. Потакая ему, она позволила притянуть ее руку ближе, в то время как он неуклюже развел ее пальцы своими.

У нее не было отпечатков пальцев. Только круглые следы ожогов, как будто кто-то придавил кончик каждого пальца горящим окурком.

Он поднял глаза к ее лицу, потрясенный этим открытием.

Она только усмехнулась и перевернула свою руку, прежде чем провести пальцами по его руке, нежно поглаживая ее.

— Мне сказали, что это довольно приятное ощущение. Ты так не думаешь? Я вот не знаю.

От прикосновения ее пальцев к нему, по коже его руки побежали мурашки, а в интимных местах появилось покалывание.

Прошло так много времени с тех пор, как женщина, любая женщина, заставляла его так реагировать, что ему потребовалась секунда, чтобы понять, что происходит.

Прошло пять лет с момента его развода. С тех пор у него не было физического контакта с женщиной.

Он даже не принимал участия в разговорах, которые вели его друзья, болтая о женщинах так, как это делают мужчины. И даже когда они пытались затащить его в бар или какой-нибудь

захудалый клуб, он первым вставал и отказывался.

Вскоре он уже и забыл, когда в последний раз его, так называемые, друзья, звали его вот так потусоваться. Но это не имело значения. В его возрасте он знал, что ему больше не нужны подобные события.

— Это, должно быть, очень больно, — сказал он, пытаясь игнорировать ощущение, которое она пробудила в нем.

Она наклонила голову.

— Физическая боль довольно быстро стирается из моей памяти. Я даже не помню, насколько это было больно.

Девушка была крепким орешком.

«Мудрая не по годам», — подумал он. — «Сколько же ей лет?»

Теперь он присмотрелся повнимательнее. Он подумал, что она, возможно, подросток?

Было непонятно. В ее удостоверении личности значилось 28 лет, но это не могло быть правдой. Так ведь?

Она улыбнулась, как будто знала, что игра, в которую она играла, уже выиграна.

— Я не могу дождаться, чтобы увидеть, насколько... внимательно ты будешь наблюдать за мной.

Еще одна улыбка. Улыбка хищника. Она уже поедает его. Может быть, так смеется пантера, когда находит толстую, пухлую добычу, которая не может двигаться. Легкая нажива.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2126771>